

На «лезвии ножа»

ГЕННАДИЙ КАБАНОВ О СПАСЕНИИ ЖИЗНЕЙ, ПОХОДАХ НА ТЯНЬ-ШАНЬ И ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКЕ

Очень символично, что День спасателя в России отмечается под Новый год — 27 декабря. Ведь именно спасатели зачастую дарят новую надежду и даже жизнь. Один из них — заместитель начальника ГБУ Пензенской области «Пензенский пожарно-спасательный центр», первый вице-президент Российского союза спасателей, заслуженный спасатель РФ Геннадий КАБАНОВ.

О БОРОДЕ И РОМАНТИКЕ

— Геннадий Васильевич, вашему профессиональному празднику более тридцати лет. Сейчас нашу жизнь без Службы спасения представить просто невозможно. А что же было до ее появления? Все жили по принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих»?

— Дата праздника выбрана не случайно — именно 27 декабря 1990 года на основании Постановления Совета Министров РСФСР был образован Российский корпус спасателей. До этого, разумеется, спасатели были. Только существовали они в несколько ином качестве. В советское время при ВЦСПС были всевозможные туристические клубы и секции — в те годы в стране туризм вообще был весьма популярен и хорошо развит. По некоторым подсчетам, более 20 миллионов граждан СССР занимались спортивным туризмом и альпинизмом. Поскольку эти люди в некоторых ситуациях нуждались в помощи и даже спасении, то из числа наиболее подготовленных были организованы контрольно-спасательные службы и посты.

Что касается пензенской спасательной службы, то официальной датой ее создания считается 1992 год, хотя лично я руковожу подразделением, которое называлось «Общественный контрольно-спасательный отряд «Пенза», еще с 1981 года. Тогда в нем работало 28 человек. Правда, выездов было не особо много

— всего двенадцать. Для сравнения: в последние годы в Пензе спасатели выезжают в среднем семьсот раз за год.

— Кто вам помог создать спасательный отряд?

— Организовывались мы исключительно на собственные деньги. Наши жены соврать не дадут — все, что удавалось зарабатывать, мы вкладывали в приобретение оборудования, транспорта и техники. Замечу, некоторые представители власти не верили, что нам удастся создать дееспособную службу.

— Многие люди, искренне любящие свое дело, говорят, что профессия сама их выбрала. А как спасателем стали вы?

— Очень хорошо помню свое первое спасение. Мы жили около Суры, и я тогда учился в седьмом классе. Так вот, однажды поздней осенью, проходя мимо реки, я увидел в ней барахтающуюся в полынье собаку. Было очевидно, что самостоятельно спастись она не сможет. Я подполз по хрупкому льду к псу, снял с себя пальтишко и расстелил его на самой кромке. Собака выбралась и прожила у меня после этого двенадцать лет. Не могу сказать, что именно тот случай стал основополагающим в выборе профессии, но счастье от осознания возможности кого-то спасти живет во мне и по сей день.

— А как же романтика?

— Когда я впервые увидел ребят из контрольно-спасательной службы — а это были крепкие, бородатые и очень уверенные в себе и своих силах профессионалы — то решил: хочу быть таким же. Со временем романтики, конечно, стало меньше.

— Наверное, именно с тех пор вы носите бороду?

— Верно...

О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ И «ЛЕЗВИИ НОЖА»

— Что самое сложное в работе спасателя?

— Если говорить образно, то самое сложное — находиться, так сказать, на «лезвии ножа». С одной его стороны — цинизм, очерствение, которые способны перерасти в равнодушие. С другой — чувствительность и, что

называется, сердечность. Для спасателя очень важно находиться где-то посередине. А иначе... Грань между сочувствием и черствостью очень тонкая. Да, у нас были крепкие и физически подготовленные ребята, которые не выдерживали психологического напряжения и уходили.

— Геннадий Васильевич, а чего в вашей работе больше — горя или счастья?

— Сложный вопрос. За весь огромный период своей работы и несчетное количество спасенных людей, по пальцам можно пересчитать тех, кто приходил к нам с благодарностью. Но это понятно: почти все стремятся забыть о том, что с ними случилось. Это защитная реакция: никто не хочет переживать беду еще раз, даже в воспоминаниях. Поэтому радость спасенных мы видим редко. Горе более осознано...

— Есть ли характерная только для пензенцев черта — в какую беду большинство из нас попадает?

— Подавляющее большинство ситуаций, где требуется помощь спасателей, основано на человеческом факторе. И да, можно сказать, что случаются они по глупости. Оставшиеся десять процентов такого рода событий происходят из-за стихии. Что касается именно Пензы, то у нас все зависит от текущей ситуации в каждый конкретный год. Например, по причине большого количества лесов в жаркий год учащаются пожары. Если стоит теплая весна, то становится больше несчастных случаев на воде. В грибной год нам приходится чаще искать «потеряшек». И так далее...

— Вы участвовали почти в тысяче спасательных операций. Какая из них была самой сложной?

— Участие в ликвидации последствий землетрясения в Спитаке. Случилось оно 7 декабря 1988 года на юго-западе Армении. Эпицентр пришелся на

Спитак — именно там были зафиксированы толчки магнитудой 10 баллов. Сказать, что это был ужас, — не сказать ничего. Город был не просто разрушен до основания — он был стерт с земли. Группа пензенских спасателей участвовала в разборе наиболее пострадавшего района, где располагались большие дома. К сожалению, речь не шла о спасении хоть кого-то выжившего — мы извлекали из завалов погибших.

— Неужели не было ни малейшей надежды на чудо?

— Надежда есть всегда. Я помню, как к нам подбежал местный житель и со слезами прокричал, что из-под одного из завалов он вроде бы услышал какие-то звуки. Конечно, мы побежали к этому месту и действительно услышали то ли стоны, то ли всхлипы. Это был молодой теленок, который выжил именно чудом. Не поверите, этому спасению мы радовались со слезами на глазах. Пожалуй, это был единственный и очень тонкий луч чего-то светлого в окружающем нас мраке безысходности. Тогда официально погибшими считалось почти 25 тысяч человек, неофициально — более ста пятидесяти тысяч...

— В одном из интервью вы говорили, что видели даже летающую тарелку и огромные следы, которые, возможно, принадлежали снежному человеку...

О СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ И ЧУДЕ

— Говорят, спасатели часто становятся свидетелями сверхвозможностей человека, ведь в экстренной ситуации мы способны на многое. Приходилось ли вам сталкиваться с подобными явлениями?

— Как-то в СМИ был описан случай, когда мама ребенка, которому на ногу наехал грузовой автомобиль, перевернула его руками. Да, в экстремальных ситуациях организм человека способен мобилизоваться и выдержать огромную нагрузку. Но в своей практике я со сверхспособностями не сталкивался.

— В одном из интервью вы говорили, что видели даже летающую тарелку и огромные следы, которые, возможно, принадлежали снежному человеку...

— Да, летающую тарелку наша группа наблюдала в Кок-Суйском каньоне на Тянь-Шане, и массовой галлюцинацией это не было. В течение примерно пятнадцати секунд тарелка пролетала над нами на высоте около километра — даже иллюминаторы были хорошо различимы.

По поводу именно снежного человека я утверждать не могу, но случай был действительно загадочный и очень странный. Произошел он тоже на Тянь-Шане, в 1980 году, перед перевалом Пиазак. Для ночевки мы выбрали небольшую площадку на высоте. Посреди ночи нас разбудил странный шум. А уже утром мы обнаружили следы огромного размера двуногого существа, которые вряд ли принадлежали медведю. Но утверждать, что это был именно снежный человек, я не могу.

— Верите ли вы в чудеса?

— Когда с радостью идешь на работу и с радостью возвращаешься домой и если это счастье живет в твоей душе, то оно в некотором смысле становится чудом.

— Геннадий Васильевич, посоветуйте пензенцам, как встретить и провести наступающий год без эксцессов и без попадания в ситуации, когда потребуются помощь спасателей?

— Будьте в ладу с собой, цените себя, свое здоровье и свою жизнь, не совершайте необдуманных поступков. Пользуясь случаем, хочу пожелать всем пензенцам, родным и друзьям здоровья, счастья и благополучия! А своим коллегам — развития и профессионального совершенствования ради благополучия и процветания России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями!

Игорь ПОЛЬСКИХ.

Фото из личного архива Геннадия Кабанова.

Последствия землетрясения в Спитаке